

Евсей Гурвич*
руководитель Экономической экспертной группы

*ЕВСЕЙ ГУРВИЧ
Окончил факультет управления и прикладной математики и аспирантуру МФТИ. Работал в НИИ по ценообразованию, Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН. С 1994 г. – в Экономической экспертной группе.

бюджетных ресурс должно быть в луч планирования, а н маем расходные ре мать, как бы их пр туация была с пенс повторяется с госу, вооружений и про ми. Отчасти это от бюджетного проце тельство проявляе: товность принима: отдельных ведомст реформа дает хоро критика направлеи финансов – как оте политику. Оно дол стабильность, но с ции стали перевеш В принципе, у нас ния этих проблем на стороне расходс увеличить бюджет развитие экономии первую очередь за которую в нефтянс по максимуму (бол лишь 35%. Если до газовой отрасли дс получит дополните есть большой поте фективных расходс названа цифра, чте трлн руб.), субсиди

У нас сильн
ризонт пла
до кризиса
трехлетнем
рабатывали
бюджетную
сейчас реш
принимает

ли в ходе кризиса и только вредят экон говорю, что нужно отменить, но следу после которого они ликвидированы. Ну – в частности, нову Нужно восстановли ла – например, сба при разумной долг уровне \$75–80 за б. Основное препятст политической воли решений либо ущеи ческих интересов п игроков. Но если м пятствия, то нет см делах роста. Так чте нужно срочно остаи ной политики. Мыс об этом говорят куд международном фи моему убеждению, куда как важнее. ■

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА
Аналитический центр. Создана в 1997 г. Специализируется на проведении макроэкономических исследований для федеральных и региональных органов власти. По форме собственности – некоммерческое партнерство.

У бюджетной политики очень низкое качество

Эволюция бюджетной политики за последнее десятилетие показывает, что, к сожалению, кризис отбросил назад не только нашу экономику, но и экономическую политику. До 2008 г. благодаря удорожанию нефти государство получало дополнительные доходы, из которых примерно половина сберегалась, а половина тратилась, что достаточно разумно.

В ходе кризиса начался отход от ответственной политики по многим направлениям. Первый шаг был сделан, когда мы включили в антикризисную программу большой объем постоянных бюджетных обязательств. В принципе, главная заповедь антикризисной политики состоит в том, что бороться с кризисом нужно за счет временных мер, которые могут быть быстро свернуты после стабилизации ситуации. Это позволяет, с одной стороны, частично компенсировать падение частного спроса во время кризиса, и с другой – вернуться к прежнему состоянию после завершения кризиса. У нас существенную часть программы составило увеличение пенсий, которое требует дополнительных расходов не только в период кризиса, но и на все последующие годы. Стоимость этой меры достигла почти 4% ВВП, что превышает, например, все расходы государства на здравоохранение. Не будем гадать, чем такая мера была продиктована: предвыборными соображениями или еще чем-то. Так или иначе, она шла против экономической логики, серьезно нарушила бюджетную сбалансированность.

Наглядным проявлением ухудшения нашей бюджетной политики стало изменение структуры государственных расходов. Основной итог, если сравнивать докризисные и послекризисные расходы расширенного бюджета, состоит в резком увеличении доли расходов на социальную политику. Их удельный вес составлял чуть больше четверти, теперь превышает треть всех расходов. Величина социальных расходов в процентах ВВП возросла на 4,5 процентного пункта. Понятно, что бюджетные ресурсы ограничены, следовательно, наращивание социальных расходов жестко ограничивает наши возможности больше тратить на здравоохранение, образование, на национальную экономику. При этом многочисленные исследования уже давно выявили, что увеличение продуктивных расходов,

которые работают на накопление физического или человеческого капитала, ускоряет рост, а наращивание других расходов, в том числе социальных, наоборот, замедляет рост. Таким образом, своей бюджетной политикой мы подрываем перспективы своего развития.

Следующий признак снижения качества бюджетной политики – сокращение горизонта планирования. Если до кризиса мы перешли к трехлетнему бюджету, разрабатывали долгосрочную бюджетную стратегию, то сейчас решение в основном принимается сиюминутно. Это проявилось, например, в той же пенсионной реформе. Такие реформы по определению должны просчитываться на 50–70 лет вперед. Во всем мире сейчас идет старение населения, которое грозит устойчивости бюджетной системы в целом, и прежде всего пенсионной системы. Развитые страны давно обеспокоены этим. У нас пенсионную реформу, которая, как я говорил, очень дорогостоящая (почти 4% ВВП), провели, не объясняя, что предполагается делать дальше, за пределами 2010-го и нескольких последующих лет. То есть мы повысили уровень пенсий, но не решили при этом надвигающиеся проблемы, связанные с ухудшением демографической ситуации. Поскольку правительство в лице в первую очередь Минздравсоцразвития не представило долгосрочного анализа экспертному сообществу, я сделал свои расчеты. Они показывают, что если мы не проводим новых серьезных реформ, то коэффициент замещения очень быстро возвращается к той точке, с которой мы начали (т. е. к уровню 2008 г.), и продолжает падать дальше. Если мы пытаемся противостоять этой тенденции, наращивая трансферт из федерального бюджета, то со временем почти все средства федерального бюджета должны будем тратить на пенсии. Другой вариант – мы последовательно увеличиваем ставки пенсионных взносов. Тогда нужно повышать их в среднем на пункт в год, и к 2050 г. эти ставки достигнут 60%. Таким образом, реформа 2010 г. не только не решила долгосрочные пенсионные проблемы, но, напротив, осложнила их решение, поскольку мы без остатка пустили в ход все резервы, которые можно было использовать для обеспечения долгосрочной сбалансированности. Следующий новый порок нашей бюджетной системы: мы стали идти не от имеющихся